

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу: LUPTON D., SOUTHERTON C.,
CLARK M., WATSON A. (2021) THE FACE MASK
IN COVID TIMES: A SOCIOMATERIAL ANALYSIS.

Berlin: De Gruyter. — 115 p. <https://doi.org/10.1515/9783110723717>

Константин Александрович Галкин (kgalkin1989@mail.ru)

Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Галкин К.А. (2022) Рецензия на книгу: Lupton D., Southerton C.,
Clark M., Watson A. (2021) The Face Mask in COVID Times: A Sociomaterial Analysis.
Berlin: De Gruyter. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 25(4): 236–246.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.4.9>

Период пандемии еще не до конца отрефлексированное время в человеческой истории, со множеством переплетений, различных особенностей и трансформаций, изменений, которые только предстоит понять. Однако сегодня отчетливой тенденцией в научном мире выступает освещение первых впечатлений и описание того, какие эффекты, сложности и трудности уже на данном этапе создала пандемия для всего мира и его цивилизационного развития. Один из интересных сюжетов в данном случае — повседневность, которая трансформируется, изменяется, становится иной. Именно трансформациям в повседневности и микропроцессам, которые происходят при взаимодействии людей, посвящена книга австралийских социологов, которые используют свой автоэтнографический опыт для рефлексирования и описания этого времени в истории развития человечества.

О пандемии в связи с быстрым и повсеместным распространением COVID-19 (SARS-CoV-2) генеральным директором Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) было объявлено 11 марта 2020 г. ВОЗ информировала, что передача новой коронавирусной инфекции от человека к человеку происходит воздушно-капельным путем, следовательно, основными мерами по предотвращению заболевания могут быть соблюдение необходимой дистанции, изоляция, а также использование средств индивидуальной защиты, преимущественно масок¹.

¹ ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19 [<http://www.euro.who.int/ru/healthtopics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic>] (дата обращения: 22.03.2022).

Использование медицинской маски — одна из профилактических мер по ограничению и распространению определенных видов респираторных заболеваний, и новая коронавирусная инфекция относится к таким видам заболеваний (Anderson et al. 2020). После официального объявления о пандемии и роста числа заболевших многие страны включили в меры по предотвращению инфекции рекомендации по ношению масок. При этом применяемыми локальными правительствами меры относительно предотвращения распространения коронавирусной инфекции имели различные формы: от практически полного и обязательного ношения масок до локальных и частичных сокращений, например введения необходимости ношения масок в конкретных регионах, а также регулирование данного требования в зависимости от распространения коронавирусной инфекции (Anderson et al. 2020). Однако основным требованием так или иначе выступала необходимость использования медицинских масок в повседневности, и маски стали наиболее распространенным средством индивидуальной защиты: с наступлением пандемии они буквально в считанные дни изменили и трансформировали привычный облик городов и создали, по сути, новую реальность, связанную с особыми контекстами и новой повседневностью, обусловленную масками, которые стали пропуском и ключом к коммуникации и взаимодействию с другими людьми, они также обозначили возможности для понимания новой реальности, которая в считанные недели стала немислима без использования масок.

Именно маскам как важным акторам «нового пандемийного мира» посвящена рецензируемая книга. При этом ношение медицинской маски повлияло и во многом изменило, трансформировало привычный культурный контекст городов и стран, особенно тех регионов мира, где ранее было не принято как-либо закрывать лицо.

Книга написана коллективом австралийских социологов: Деборой Луптон, Клэр Саутертон, Марианной Кларк и Эш Уотсон. Они работают над такими темами, как здравоохранение, технологии, материальность новых технологий и гендер. Следовательно, тема пандемии и особенности изменения порядков в период пандемии не могли пройти мимо этих ученых, что впоследствии и стало материалом для рецензируемой книги. В отличие от многих исследовательских работ, которые пытаются осмыслить влияние пандемии на общество и роль трансформаций, вызванных пандемией в жизни людей, герои книги «Маска в ковидные времена: социоматериальный анализ» не живые люди, а материальные объекты. В частности, маски, ставшие знакомыми всем, на протяжении книги из малозаметного объекта превращаются в один из центральных материальных акторов повседнев-

ности. Авторы описывают изменение статусов масок: от общественной дискуссии об их неэффективности и невозможности защитить людей в самом начале пандемии до того момента, когда ношение масок стало обязательным более чем в ста странах мира.

Разворот в сторону материальности и описания масок как актора, включенного в пандемийную реальность, представляется довольно интересным, несмотря на уже давно возникающие тренды перехода к материальному и его переборок, а также трансформаций, связанных с тем, что материальные объекты постепенно начинают играть одну из важных ролей в социальном действии и социальных взаимодействиях (Latour 1996; Law 2000). Роль материальных объектов в переборках пандемийной реальности практически не изучена. Следует сказать лишь об исследованиях социальных антропологов и о работе Софи Чао, в рамках которой рассматривается, как новые предметы, такие как санитайзеры и средства гигиены, появляющиеся практически повсеместно, изменяют привычную реальность, трансформируют привычные пространства (Chao 2020). Однако в исследовании С. Чао внимание уделено в основном конструированию новой телесности в период пандемии, в то время как книга «Маска в ковидные времена: социоматериальный анализ» рассматривает сами материальные объекты и общую трансформацию общества в контексте добавления новых героев — масок индивидуальной защиты. Данные, представленные в работе, собирались в течение первого года пандемии (2020), они рассматривают наиболее дискуссионный период привыкания, связанный с появлением множества новых особенностей и ограничений. Важной идеей книги, которая может быть использована и в социологической, и в антропологической науках, выступает производство нового знания, использование материальной оптики и материального взгляда на проблематику пандемии COVID-19 и ее развитие. Это может быть полезным как в качественных исследованиях здоровья населения, так и в аналитике и понимании особенностей в развитии здравоохранения для социальной работы. Безусловно, книга важна и интересна и для медицинских антропологов.

Структура книги классическая. Работа состоит из пяти глав. Авторы используют при описании такой подход, который определяет их повествование от общего к частному, и начинают рассмотрение с изменений политики в здравоохранении и создании общественного дискурса относительно полезности масок и их вреда и того, как власть создает актуальную риторику относительно важности и необходимости использования масок в повседневности. Затем авторы смещают фокус на повседневность, повседневные отношения и взаимодействия людей, в которые встраиваются

маски для лица и которые становятся сформированными масками, а также структурированными самими масками. Далее авторы продолжают работать с повседневностью, отвечая на вопрос о том, как введенные коронавирусные ограничения создают новые реалии. Особенности этих реалий заключаются в повышенной внимательности к практикам дыхания, наблюдению за телесным поведением друг друга. Далее делается разворот в сторону рассмотрения заботы, а именно изучения особенностей того, как ношение масок способно повлиять на самих людей и как через практики повсеместного использования такого материального актора, как маски, происходит включение людей и предметов в новые порядки и взаимодействия в повседневности.

Материалом для книги выступают многочисленные примеры, которые определены культурным контекстом, например особенными практиками закрытия лица, которые существуют в исламских странах. Есть также описание особенностей социально-политического закрытия лица, например характерного для движения *Black Lives Matter*, что создает понимание встраиваемости практики сокрытия лица или его частей в уже устоявшийся цивилизационный порядок многих стран. Однако подобная практика выступает чуждой для других стран, например европейских, и не использовалась повсеместно до наступления пандемии. Именно контекст пандемии задает особую необходимость в ношении и использовании масок и, следовательно, создает новые телесные практики, которые связаны с этой необходимостью и стремительно врываются в повседневность. Авторы работы не стремятся прийти к общему знаменателю или выстроить текст в единой концептуальной схеме. Скорее их книгу стоит позиционировать как набор различных и разноплановых сюжетов, как некий быстрый социально-антропологический ответ на меняющуюся повседневность и попытку осмыслить едва ли не основную практику этой повседневности, а именно ношение масок.

Как справедливо отмечают авторы, общество риска У. Бэка сейчас отступает на второй план, его место по праву может занять COVID-общество (Mythen 2004). При этом последствия, как и возможные изменения, существующие в COVID-обществе, еще впереди, и пока рано говорить о выводах и строить какие-то концепции развития подобного общества, заключают авторы. Кризис COVID-19, как справедливо отмечено в книге, породил новые формы социальности, новые способы и ограничения в пространстве и времени, он трансформировал привычные пространства, разграничения публичного и приватного, существующие в рамках различных пространств. Маски для лица стали не просто средствами индивидуальной защиты. В этом новом измененном мире они

стали ключевым способом и защиты, и возможности коммуникации, а также ключом доступа в публичные места. Наличие маски свидетельствует об индивидуальной защите и выступает залогом того, чтобы разговаривать с человеком, так же как и интегрировать индивида в социальный порядок, что невозможно без маски. Человек без маски, отмечают авторы, становится не встроеным в новое COVID-общество, незаметным в нем.

Теоретически осмысляя роль маски, авторы рассматривают, как ее наличие и обращение с ней в качестве новой вещественной силы, которая соединяется с человеческими телами во времени неопределенности, созданном пандемией, становится частью человеческой телесности, интегрируется в процесс общения, взаимодействия и коммуникации между людьми. При этом, как отмечают авторы, следует учитывать, помимо дискуссии и дискурса, а также эмоционального отношения к маскам и необходимости их ношения в период пандемии, и культурный контекст, который создает особые культурные отличия для разных стран в практике ношения масок и задает особенности того, как разные культуры и разные народы относятся к самому закрытию лица, имея или не имея подобный опыт. Так, авторы отмечают, что в некоторых странах, например в Японии или других странах Восточной Азии, ношение маски имеет давнюю традицию, полное или частичное покрытие лица также используется практически во всех регионах Ближнего Востока. Соответственно у населения этих стран уже есть опыт закрытия лица, и приход масок, связанный с пандемией, не создает такой сильной трансформации повседневности, которая существует в европейских странах и странах Глобального Севера, где большинство людей, помимо медицинских работников, не имеют опыта ношения маски. Для этих людей использование масок, как и в целом маскировка лица, стало новой практикой: им предстояло понять необходимость маскировки лица как иную практику, которая необходима для защиты их безопасности. Наиболее важным здесь выступало именно разграничение в рамках понимания безопасности при рассмотрении особенностей масок как иного культурного контекста, который в первую очередь связан с особенными медицинскими практиками.

Наряду с дискурсами о безопасности и необходимости, важности ношения защитных масок и использования подобной практики в повседневности людям приходилось понимать политический контекст использования масок, быть интегрированными в него. В связи с введенными ограничениями и требованием надевать маски в США, как отмечают авторы книги, прокатились целые волны протестов, целью которых было требование отмены этого правила и рассмотрение необходимости использования масок как нарушение правил суверенного индивидуализма

в целом. При этом маски для лица в США стали важной частью рекламы, и соответственно их носили для того, чтобы пропагандировать эту практику. Авторы обращаются к практике ношения масок известными личностями, а также рассматривают использование масок в поддержку предвыборной кампании Д. Трампа. Таким образом, маски прочно интегрировались в социальные контексты, при этом они стали структурированы и модой, и особым выражением индивидуализма (например, возможно использование индивидуального дизайна или индивидуальных рисунков на масках и выражение таким образом своей позиции). Однако в случае с США существовал и значимый раскол, о котором говорят авторы, а именно разделение на сторонников и противников использования масок, которое хорошо фиксировалось в обществе и создавало особый контекст, дискуссию вокруг самих масок как элементов общественного дискурса и полноправных акторов новой реальности. На основании описания этого социального контекста авторы книги подводят читателя к основной идее: изучению того, как государственное и направленное сверху проявление заботы о людях, заключающееся в использовании медицинских масок, вступает в диссонанс с растущей напряженностью и неравенствами среди различных групп населения, сторонников и противников использования защиты в период COVID-19.

Важно и понимание использования масок как возможного доступа к коммуникации между людьми, политического инструмента, инструмента влияния и контроля за людьми, создания в некотором роде единого тренда и единого стиля. При этом забота о людях, транслируемая через необходимость ношения масок, рассматривается скорее как устоявшийся набор конкретных практик, который связан с контролем людей через данные практики. Отдельное внимание авторы обращают на маски как актор дипломатии и выстраивания отношений, в том числе в контексте геополитических особенностей и притязаний различных стран. Так, поставки масок с целью заботы о других людях, как и непоставки с целью незаботы, представлены коллективом исследователей как инструмент политической дипломатии, за которым скрыта не забота о всем человечестве, а, наоборот, выделение отдельных народов, которые могут быть удостоены подобной заботы, по мнению той или иной страны. Все это подчеркивает социальную значимость самих масок и, безусловно, выводит сами маски на первый план пандемийных эпизодов, все более укореняя эти практики в рамках социальной реальности и объясняя важность их исследования и изучения.

Исследователи следуют логике представления бинарной позиции относительно ношения маски. Для некоторых индивидов и групп людей

(не)ношение маски становится частью индивидуальных свобод, романтизации данного времени. Также демонстрация ношения маски становится острополитической, что выводит на первый план политические дискуссии и политические дискурсы относительно использования масок в повседневности. Такое рассмотрение несет в себе достаточно интересную амбивалентную социально сконструированную логику. С одной стороны, акт ношения маски создает некий комфорт для индивида и защиту, пусть часто и сконструированную, а с другой стороны, на основе общего политического дискурса возникают явные неравенства, которые в первую очередь адресованы тем людям, которые не используют и не носят маски и, следовательно, представляют угрозу. Это, как отмечают авторы, похоже на расистскую логику. И здесь важен не сам расизм, который связан с ношением маски, а именно сегрегация и удаление из социального контекста, игнорирование тех, кто не использует и не носит маски.

Далее авторы рассуждают о властной риторике и доступности самих масок. Так, в некоторых случаях для отдельных групп людей, например для инвалидов, ношение маски становится недоступным, и, следовательно, возникают сложности с тем, что данные группы становятся изолированными и не могут посетить такие места, как магазины или кафе. Это создает двусмысленность в понимании масок как актора в социальном мире, и такая двусмысленность очень похожа на меры изоляции, которые предпринимаются повсеместно и при этом отделяют группы лиц, способствуют эксклюзии, например, пожилых людей. К подобной двусмысленности стоит отнести и дебаты относительно пользы от использования масок, а также относительно того, как сами маски могут нанести вред для здоровья. Подобные медицинские дебаты идут с начала пандемии и также представляют важные компоненты медиализации дискурса о необходимости ношения масок, который, как и многие медицинские процедуры, не учитывает противоположный дискурс. К такому социальному эффекту следует отнести и дискурс прививочников и антипрививочников, который появился позже, чем описываемые в рецензируемой книге события.

Таким образом, использование масок, как отмечают авторы, должно быть проанализировано с точки зрения возникновения различных экологических и медицинских рисков. Также применение масок должно быть проработано с точки зрения возможности их использования отдельными группами населения. Это делает рассматриваемую в книге проблему остросоциальной и возвращает нас к уже довольно знакомому, но достаточно критичному и слабо артикулированному дискурсу относительно роли материальных объектов в повседневности и критики подходов,

которые направлены исключительно на рассмотрение особенностей в рамках представления о человеке как об индивидууме, который регулирует все и встроен в социальный порядок. Как отмечают исследователи, подобная нерефлексивность и отсутствие внимания к материальным акторам создают сложности для людей, которые связаны с тем, что исследователи просто игнорируют неодушевленные агенты, в ходе чего происходят сложности для самих людей, поскольку люди не видят проблем и сложностей, связанных с переструктурированием привычного мира такими агентами.

Авторы ставят своей целью показать важность материальных объектов, применяя и используя в качестве основной концептуальной рамки новые феминистские исследования материальности, которые изначально рассматривали особенности жизни коренных народов и их философию (Merrick 2017; Fox 2020). В целом использование такого подхода позволяет авторам в заключении прийти к важному выводу в описании нового COVID-общества — к рассмотрению связей между людьми и с неодушевленными акторами, которые формируют новую реальность и задают в ней неравенства, эксклюзию и напряженности между медицинскими мерами, ориентированными на человека, попыткой медиализировать весь мир и создать единую удобную концепцию поведения, дисциплинируя тела.

Другим важным концептуальным решением, которое используют авторы, выступает идея о возвращении к теории М. Фуко о биополитике и властных отношений (Фуко 2010). Это позволяет рассмотреть то, как через использование масок выстраивается целая сеть иерархизированных взаимодействий и создается новый контроль, новая дисциплина тел. Исследователи рассуждают о том, что с использованием масок связана проблематика принуждения. Как с и другими средствами, характерными для лечения COVID-19, маски становятся дисциплинарным элементом в руках властей, дисциплинируя тела и создавая для них особые контексты послушания.

Обращение к идеям М. Фуко, на мой взгляд, способствует тому, что маска, которую используют люди в повседневности, становится вписанной и интегрированной в целое направление социологических и антропологических исследований, в рамках которого рассматривается то, как один объект становится актором, который реформатирует и изменяет повседневность. Вместе с тем использование масок создает культурный и цивилизационный контекст, разнообразные взаимосвязи с культурной средой различных стран. Как отмечают авторы, это чрезвычайно важно с точки зрения оформления новой оптики исследований, где материальные объекты наряду с людьми создают и различные ограничения и сложности, обусловленные контролем, неравенствами и распределением властных

отношений. Несмотря на широкое определение дисциплинарного поля, к которому может относиться и рецензируемая книга, ее можно вполне отнести к философскому исследованию, которое пока не претендует на установление собственного понятийного и концептуального аппарата, но при этом создает заявку на будущие философские исследования и использование оптики изучения масок, способствует осмыслению привычных вещей, которые становятся квазипривычными, изменяя и трансформируя реальность вокруг. Работа будет полезна для социологов, социальных антропологов, а также для всех, кто интересуется трансформациями общества, произошедшими в период пандемии COVID-19.

Однако следует отметить и ряд критических замечаний, которые можно обнаружить в работе. Первым, что бросается в глаза, — перегруженность книги визуальными и текстовыми примерами. При этом автоэтнография оказывается немного в стороне. Авторы тем самым расширяют исследовательский контекст, добавляя в свою работу «большие социальные данные», которые должны служить иллюстративным примером. Однако в контексте заявленных целей и задач книги это идет вразрез с идеями использования микрооптики и, конечно, важности фокуса на повседневности, повседневных практиках. Также это ограничивает заявленный инструмент автоэтнографии, который позволил бы относительно широко рассмотреть всю проблематику, представленную в работе. Использование данных из открытых источников и интернета — неплохая практика, но в целом она снижает исследовательский потенциал и придает книге некоторую обзорность. Отсутствие единой системы, на мой взгляд, может быть одним из главных замечаний к работе.

Второй немаловажной ложкой дегтя выступает избирательность в рассмотрении особенностей и ролей масок в повседневной жизни людей. Так, авторы преимущественно ориентированы на те страны, в которых не было практик ношения масок до пандемии, и в основном используют материал из этих стран. К тому же крайне не достаёт рассмотрения отношения к маскам и практикам их ношения у разных групп людей, людей с ограниченными возможностями и пожилых, которые в исследовании оказываются за кадром. Авторы в основном анализируют ситуации с масками, практики их использования и дисциплинирования тел преимущественно у людей, которые не имеют соматических ограничений и сложностей со здоровьем. Безусловно, подобный исследовательский фокус сужает взгляды исследователей и способствует тому, что идеи и теоретические концептуализации сложно экстраполировать на исследования отдельных групп, изучение ситуации с ношением масок в других странах, где, к примеру, до этого была подобная культура.

Другим важным концептуальным недостатком выступает неполноценное внимание авторов к ключевому концепту всей книги, а именно к материальным объектам и социологии вещей. Авторы заявляют этот подход, объясняя его необходимость, стараются пронести его через конкретные примеры на протяжении всей книги и делают выводы, но при этом недостаточно используют теоретическую базу исследований материальности, недостаточно вступают в дискуссии с другими исследователями роли материальных объектов в жизни людей и попыток переосмыслить особенности материальных объектов в повседневности. Подобная концептуализация оптик рассмотрения способствовала бы лучшему пониманию идей и утверждений авторов и, самое главное, создала бы актуальную полемику о том, как изменяется сама материальность, породила бы исследования акторов-предметов с наступлением пандемии и развитием новой повседневности в COVID-обществе.

Отмеченные недостатки вполне могут быть раскрыты в дальнейших исследованиях, поскольку тема изучения пандемии, как и трансформации повседневности, созданной пандемией, остается актуальной и будет развиваться в дальнейшем.

Литература

- Фуко М. (2010) *Рождение биополитики*. СПб.: Наука.
- Anderson R.M., Heesterbeek H., Klinkenberg D., Hollingsworth T.D. (2020) How will country-based mitigation measures influence the course of the COVID-19 epidemic? *The Lancet*, 395(10228): 931–934. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30567-5
- Chao S. (2020) Health, Harm, Habitus: Techniques of the Body in COVID-19. *Thesis Eleven: Critical Theory and Historical Sociology*. [<https://thesiseleven.com/2020/07/07/health-harm-habitus-techniques-of-the-body-in-covid-19/>] (дата обращения: 22.03.2022).
- Fox N. J., Alldred P. (2020) *New materialism*. L.: Sage.
- Latour B. (1996) *Interobjectivity O. Mind, Culture, and Activity*. L.: Taylor & Francis.
- Law J. (2000) *Objects, spaces and others*. Lancaster: Center for Science Studies, Lancaster University. [<http://www.comp.lancs.ac.uk/sociology/soc027jl.html>] (дата обращения: 22.03.2022).
- Merrick H. (2017) *Naturecultures and feminist materialism*. L.: Routledge.
- Mythen G. (2004) *Ulrich Beck: A critical introduction to risk society*. L.: Pluto Press.

Book review: LUPTON D., SOUTHERTON C., CLARK M., WATSON A. (2021) THE FACE MASK IN COVID TIMES: A SOCIOMATERIAL ANALYSIS. Berlin: De Gruyter. — 115 p. <https://doi.org/10.1515/9783110723717>

Konstantin Galkin (kgalkin1989@mail.ru)

Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Citation: Galkin K. (2022) Book Review: Lupton D., Southerton C., Clark M., Watson A. (2021) *The Face Mask in COVID Times: A Sociomaterial Analysis*. Berlin: De Gruyter. — 115 p. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 25(4): 236–246 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.4.9>

References

Anderson R.M., Heesterbeek H., Klinkenberg D., Hollingsworth T.D. (2020) How will country-based mitigation measures influence the course of the COVID-19 epidemic? *The Lancet*, 395(10228): 931–934. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30567-5.

Chao S. (2020) Health, Harm, Habitus: Techniques of the Body in COVID-19. *Thesis Eleven: Critical Theory and Historical Sociology*. [<https://thesiseleven.com/2020/07/07/health-harm-habitus-techniques-of-the-body-in-covid-19/>] (accessed: 22.03.2022).

Foucault M. (2010) *Rozhdenie biopolitiki* [The Birth of Biopolitics]. St. Petersburg: Nauka (in Russian).

Fox N. J., Alldred P. (2020) *New materialism*. London: Sage.

Latour B. (1996) *Interobjectivity O. Mind, Culture, and Activity*. London: Taylor & Francis.

Law J. (2000) *Objects, spaces and others*. Lancaster: Center for Science Studies, Lancaster University. [<http://www.comp.lancs.ac.uk/sociology/soc027jl.html>] (accessed: 22.03.2022).

Merrick H. (2017) *Naturecultures and feminist materialism*. London: Routledge.

Mythen G. (2004) *Ulrich Beck: A critical introduction to risk society*. London: Pluto Press.